ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 79

Сборник статей

**LEGAL ISSUES
OF STRENGTHENING RUSSIAN
STATEHOOD**

Vol. 79

Collection of papers

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

4. Strogovich, M.S. (1974) *Istina sudebnogo prigovora* [The Truth of the Verdict]. In: Strogovich, M.S. (ed.) *Problemy sudebnoy etiki* [Problems of Judicial Ethics]. Moscow: Nauka.
5. Tomlin, V.T. & Polyakov, M.P. (eds) (2006) *Kommentariy k Uголовно-protsessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. 2nd ed. Moscow: Yurayt-Izdat.
6. Radchenko, V.I. (ed.) (2000) *Kommentariy k Uголовно-protsessual'nomu kodeksu RSFSR* [Commentary to the Criminal Procedure Code of the RSFSR]. 4th ed. Moscow: Yurayt.
7. Artamonov, A.N. & Sedelnikov, P.V. (2016) *Okonchanie predvaritel'nogo rassledovaniya* [The End of the Preliminary Investigation]. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
8. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (1995) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 2nd ed. Moscow: AZ".

DOI: 10.17223/9785946217637/29

А.Д. Назаров, А.С. Шагинян

О РАСШИРЕНИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Рассматриваются вопросы, связанные с осуществлением прокурорского надзора при проведении предварительного следствия, его эффективностью в контексте выявления, устранения и предупреждения следственных ошибок, а также предложения по расширению круга полномочий прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: прокурорский надзор, предварительное следствие, следственные ошибки, полномочия прокурора.

В кругу юридической общественности появился проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)», внесенный в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации депутатами Г.А. Зюгановым, Н.В. Коломейцевым, И.И. Мельниковым, А.А. Пономаревым, Ю.П. Синельниковым. Практически все новеллы представленного в парламент законопроекта, по нашему мнению, необходимо поддерживать. Более того, полномочия прокурора на досудебных стадиях

уголовного судопроизводства необходимо расширить еще в большем объеме, чем предлагается в законопроекте.

Основное назначение прокуратуры заключается в том, что она устанавливает любые нарушения законов, от какой бы власти, должностных лиц этой власти они ни исходили, и принимает меры к их устранению [1. С. 5]. «При этом прокуратура способствует взаимодействию властей, их согласованному функционированию как единой государственной власти, заинтересованной в соблюдении законов в государстве. Эти свойства, как представляется, позволяют отнести прокуратуру к системе «сдержек и противовесов» [2. С. 18].

Специфика прокуратуры, по обоснованному, на наш взгляд, мнению В.Б. Ястребова, заключается в том, что «прокуратура является единственным государственным органом, для которого надзор за исполнением законов составляет смысл, сущность и основу деятельности».

Прокурорский надзор считают более эффективным, чем ведомственный контроль, 72,2% опрошенных нами судей (примерно столько же и сами работники прокуратуры), по их мнению, прокурор в большей степени обеспечивает соблюдение прав граждан в уголовном судопроизводстве, так как не принадлежит к следственным ведомствам¹.

Как известно, следовательно, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания ведомственно не подчинены прокурору, а он при этом в полной мере не осуществляет процессуального руководства следователями: в прокуратуре теперь нет собственного следственного аппарата, прокуроры не ведут расследование уголовных дел, процессуальное руководство следователем осуществляет руководитель следственного органа.

С учётом этого, на наш взгляд, прокурорский надзор за предварительным расследованием, представляющий собой сложный организационно-правовой механизм, должен включать в себя следующие компоненты:

– реализацию прокурором полномочий руководителя уголовного преследования через осуществление процессуального руководства всем предварительным расследованием;

¹ Эмпирические исследования проводились в Красноярском, Ставропольском, Хабаровском краях, республиках Хакасия, Бурятия, Ленинградской, Томской областях и в Санкт-Петербурге в 2014–2017 гг.

– реализацию прокурором полномочий руководителя уголовного преследования через осуществление надзора за исполнением законов всеми должностными лицами органов предварительного следствия и дознания.

В отличие от судебного контроля прокурорский надзор, как и ведомственный контроль, осуществляется прокурором на стадии возбуждения уголовного дела и всех этапах его предварительного расследования, то есть, перманентно (непрерывно).

Современный прокурорский надзор в выявлении, исправлении и предупреждении ошибок в уголовном судопроизводстве занимает особую позицию.

Реформы, проводимые в последние годы, существенно ослабили влияние прокурорского надзора в уголовном процессе. Однако и сейчас прокурорская власть могущественна. По мнению В. К. Гавло и Н. А. Дудко, «наиболее эффективной формой контроля за предварительным расследованием является прокурорский надзор: он обеспечивает более быстрое выявление и устранение пробелов и ошибок расследования» [4. С. 49].

Среди ученых-правоведов идет дискуссия по поводу современного процессуального статуса прокурора в уголовном судопроизводстве. Часть из них – последовательные сторонники полного или частичного восстановления утраченных прокурором полномочий по надзору за предварительным следствием [5. С. 73–74; 6. С. 59; 7. С. 15–16; 8. С. 3–5].

Ряд процессуалистов высказывали и продолжают высказывать серьезную тревогу по поводу сворачивания властно-распорядительных полномочий прокурора при осуществлении им надзора за предварительным следствием (в отношении органов дознания у прокурора пока остаются прежние полномочия). По мнению А. Б. Соловьева, «внешение изменений в УПК РФ превращает прокурора в декоративную фигуру, лишенную возможности реально осуществлять надзор за исполнением законов следователями. Образовался своего рода процессуальный вакуум для реализации надзорной функции. Более того, принятыми решениями законодатель практически ликвидировал функцию надзора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства» [9. С. 14].

Другие ученые считают, что возврат к «прокурорскому дознанию» невозможен» [10. С. 55].

В современных условиях у прокурора по-прежнему остается достаточно широкий круг полномочий по обеспечению законности предварительного расследования. Тем не менее, имеются серьезные причины, снижающие его эффективность: 61,1% прокурорских работников и 33,3% судей считают, что прокурор располагает недостаточным объемом процессуальных полномочий в осуществлении прокурорского надзора за предварительным расследованием уголовных дел; 56,4% следователей и руководителей следствия, 44,4% судей, 27,8% адвокатов низкую эффективность прокурорского надзора видят в том, что значительное количество прокурорских работников в настоящее время не имеет опыта следственной работы; 40,7% адвокатов, 33,3% следователей снижение эффективности прокурорского надзора связывают с осуществлением его в условиях конфликтного взаимодействия органов следствия и прокуратуры; 90,2% адвокатов, 59,0% следователей и руководителей следствия, 38,9% судей сбои в прокурорском надзоре видят в его ненадлежащей организации («работа на показатели», «отсутствие постоянного взаимодействия в работе со следователями и дознавателями» и др.). Коррупционную составляющую в деятельности прокуроров, препятствующую эффективному прокурорскому надзору, усмотрели лишь 5,1% опрошенных следователей.

Следует заметить, что в настоящее время продолжает оставаться актуальным вопрос о возвращении прокурору полномочия своим постановлением **возбуждать уголовные дела** и передавать их дознавателю, следователю для производства расследования.

Опрошенные нами 44,4% прокурорских работников, 27,8% судей, 20,3% адвокатов, 17,9% следователей и руководителей следствия положительно высказались о полномочии прокурора возбуждать уголовное дело (уголовное преследование).

На наш взгляд, данное полномочие стоит вернуть прокурору, так как процедура предварительного расследования сообщения о преступлении всегда эффективнее доследственной проверки. Тенденция по расширению перечня следственных действий, которые в настоящее время возможно проводить до возбуждения уголовного дела, дискуссия об упразднении вообще стадии возбуждения уголовного дела и проведения полноценного расследования по всем сообщениям о криминальных событиях, как это принято, например, в Германии и других странах, возврат прокурору полномочия самостоятельно воз-

буждать уголовное дело (уголовное преследование) будут последовательными в контексте постепенного возвращения утраченных прокурором с 2007 года полномочий, что положительно скажется на оперативности и качестве своевременно начатого расследования уголовных дел, и, в конечном итоге, будет способствовать минимизации ошибок по уголовным делам.

Соответственно, **у прокурора должно быть и полномочие своим постановлением отказывать в возбуждении уголовного дела.** Актуально предложение авторов законопроекта и в части полномочия прокурора возбуждать по материалам доследственной проверки («отказным материалам») уголовные дела в отношении лиц по ст. 306 УК РФ за заведомо ложный донос.

У прокурора имеется полномочие выставить следователю требование об устранении нарушений федерального закона, но в данном случае речь не идет **о письменных указаниях прокурора по уголовному делу**, что крайне актуально при выявлении, исправлении и предупреждении следственных ошибок. Именно поэтому мы поддерживаем идею восстановления в УПК РФ, права прокурора давать обязательные для следователя письменные указания по уголовному делу.

Таким же актуальным и важным представляется наделение прокурора полномочием **своим постановлением отменять любые незаконные и необоснованные постановления следователя и руководителя следственного органа.**

С другой стороны, 22,2% судей и работников прокуратуры, 20,5% следователей и руководителей следствия полагают, что у прокурора должно быть право проводить отдельные следственные действия и расследование уголовных дел в полном объеме. Адвокаты, напротив, вообще не считают такое полномочие для прокурора необходимым. Не исключено, что качество прокурорского дознания и следствия, учитывая место прокуратуры в системе органов государственной власти и высокий профессиональный уровень прокурорских работников, могли бы быть, в целом, выше существующих дознания и предварительного следствия. Но наделение прокурора такими полномочиями явно вступает в противоречие с общей направленностью осуществляемой в России правовой реформы. Поэтому, по всей видимости, предварительное расследование и прокурорский надзор должны развиваться как самостоятельные виды уголовно-процессуальной деятельности.

Следует заметить, что опрошенные нами практические работники в основной своей массе не считают целесообразным участие прокурора в проведении дознавателем и следователем каких-либо следственных и иных процессуальных действий: за такое участие высказались лишь 11,1% судей и прокурорских работников, 10,4% адвокатов, 2,6% следователей.

Таким образом, продвижение идеи о наделении прокурора полномочием участвовать в следственных или иных процессуальных действиях, несмотря на всю свою привлекательность в контексте своевременного и профессионального выявления, устранения и предупреждения следственных ошибок, в современных условиях требует взвешенного подхода при окончательном принятии решения о реставрации данного прокурорского полномочия. Вместе с тем, наделение прокурора полномочием возбуждать уголовное дело ставит его в ситуацию проведения доследственной проверки, при которой законодатель позволяет субъектам, ведущим уголовный процесс, проводить определенные следственные и иные процессуальные действия.

Эффективное «прокурорское включение» в контексте выявления, исправления и предупреждения следственных ошибок было бы значимым, **если бы прокурору вернули утраченное им полномочие продлевать сроки предварительного расследования уголовного дела с изучением при этом всех материалов дела:** за возвращение данного полномочия высказались 44,4% судей, 38,9% прокурорских работников, 28,2% следователей и руководителей следствия, 10,7% адвокатов.

Авторы законопроекта совершенно оправдано предлагают вернуть прокурору полномочия принимать решение об отводе (самоотводе) следователя и руководителя следственного органа, о создании следственной группы и утверждении ее руководителя.

Актуально по результатам опроса практических работников выглядит и вопрос о возвращении права прокурора **прекращать и приостанавливать своим постановлением производство по уголовному делу:** «за» высказались 70,2% адвокатов, 28,2% следователей и руководителей следствия, 27,8% работников прокуратуры, 22,2% судей.

Что же касается идеи закрепить на законодательном уровне **право прокурора участвовать в предъявлении лицу обвинения по всем уголовным делам**, то среди практиков её поддержали лишь 10,4% адвокатов и 5,1% следователей. В то же время, такое участие проку-

рора при предъявлении обвинения по определенной категории уголовных дел («сложные», «громкие», «резонансные», по делам, где обвиняемый содержится под стражей, и т.п. дела), поддержали уже 25,6% следователей и руководителей следствия, 16,7% работников прокуратуры, 11,1% судей.

На наш взгляд, было бы оправдано и на законодательном уровне, и приказом Генерального прокурора РФ закрепить, что по определенной категории уголовных дел, обозначенных нами выше, надзирающий прокурор может по своему усмотрению принимать участие в предъявлении обвинения лицу с целью минимизировать допущение ошибок по уголовному делу и в «вопросе факта» (фабула обвинения), и в «вопросе «права» (квалификация деяния).

Активно дискутируется и вопрос **о возложении на прокурора обязанности по составлению обвинительного заключения по уголовному делу**. Данную новеллу поддерживают 20,7% адвокатов, 20,5% следователей и руководителей следствия; 5,6% работников прокуратуры и 5,1% следователей считают, что составлять обвинительное заключение прокурор должен при участии следователя; 7,7% следователей и руководителей следствия, 5,6% судей полагают, что прокурор при участии следователя должен составлять обвинительное заключение по определенной категории уголовных дел («сложное», «громкое», «резонансное», по делам, где обвиняемый содержится под стражей, и т.п.).

Несмотря на приведенные выше результаты опроса практических работников, мы полагаем, что было бы полезно и на законодательном уровне, и приказом Генерального прокурора РФ закрепить, что по определенной категории сложных уголовных дел, обозначенных нами выше, надзирающий прокурор совместно со следователем могут составлять обвинительное заключение: это позволит минимизировать ошибки по уголовным делам.

Изложенное выше обосновывает **модель перманентного прокурорского надзора** как основной контрольно-надзорной деятельности в досудебном производстве по уголовному делу, которая эффективно позволяет реализовать стратегии уголовного преследования и защиты прав человека. Данная модель прокурорского надзора в качестве значимого надзорного полномочия прокурора должна закреплять за ним полномочие по процессуальному руководству уголовным преследованием в уголовном процессе. Будучи руководителем уголовного

преследования, прокурор, безусловно, должен обладать властными полномочиями по возбуждению такого преследования (уголовного дела), корректировке предварительного расследования (отмена незаконных постановлений следователя и дознавателя; продление сроков предварительного расследования), разрешению жалоб участников уголовного судопроизводства и заинтересованных лиц, выставлению официальных требований об устранении нарушений закона, даче заключений при осуществлении судом судебного контроля на досудебных стадиях, выражению согласия (как гаранта законности) на осуществление процессуальных действий, посягающих на конституционные права и свободы человека и гражданина, определение в необходимых случаях конкретного органа, призванного произвести полное, всестороннее и объективное расследование по уголовному делу в соответствии с требованиями закона и правил подследственности, возвращению уголовного дела следователю и дознавателю на дополнительное расследование и др.); полномочиями по окончательному инкриминированию уголовного обвинения лицу, а также заключению с ним досудебного соглашения о сотрудничестве и прекращению уголовного преследования.

Более того, в рамках такой модели прокурорского надзора не исключается в законодательном порядке передача части полномочий суда в досудебном производстве прокурору.

Всё это, на наш взгляд, позволит своевременно и эффективно выявлять, исправлять и предупреждать следственные ошибки на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азаров В.А., Терехин А.А. Акты прокурорского реагирования в российском уголовном судопроизводстве. М. : Юрлитинформ, 2014. 200 с.
2. Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халиулин А.Г., Якубович Н.А. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России. Кемерово : Кузбассвуиздат, 1997. 162 с.
3. Ястребов В.Б. Надзор за исполнением законов как основная функция прокуратуры // Проблемы совершенствования прокурорского надзора. К 275-летию Российской прокуратуры : материалы научно-практ. конф. / отв. ред. В.Б. Ястребов. М., 1997. С. 15–18.
4. Гавло В.К. Институт возвращения судом дел на дополнительное расследование нуждается в совершенствовании // Известия Алтайского государственного университета. 2001. № 2. С. 45–50.

5. Буланова Н. Правовая регламентация прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Уголовное право. 2009. № 3. С. 73–76.
6. Никитин Е.Л. Концептуальный подход к определению функций и системы полномочий прокуратуры в России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2008. № 6. С. 58–64.
7. Халиулин А.Г. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Законность. 2007. № 9. С. 15–20.
8. Осюк Т. Усмотрение прокурора в уголовном процессе // Законность. 2010. № 3. С. 3–9.
9. Соловьев А.Б. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. С. 10–16.
10. Шейфер С.А. Реформа предварительного следствия: правовой статус и взаимоотношения прокурора и руководителя следственного органа // Государство и право. 2009. № 4. С. 49–55.

ON THE ACCRETION OF THE PROSECUTOR'S POWERS IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS

Aleksandr D. Nazarov, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: anazarov61@mail.ru

Armen S. Shaginyan, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: sfu-sharm@yandex.ru

Keywords: prosecutor's supervision, preliminary investigation, investigative errors, prosecutor's powers.

DOI: 10.17223/9785946217637/29

In modern conditions, judicial control, prosecutor's supervision and departmental control are considered to be ordinary criminal procedural mechanisms for identifying, eliminating and preventing investigative errors at the pre-trial stages of criminal proceedings. In recent years, prosecutor's supervision has undergone significant changes in the context of the powers of the prosecutor in the implementation of his/her procedural mission in pre-trial proceedings. For many years, starting from the Soviet period, prosecutor's supervision was the only effective mechanism of control and supervision over the observance of legality at pre-trial stages, and the prosecutor was called the "master" of the criminal procedure: the prosecution body arrested suspects and defendants; the prosecutor extended the terms of their detention and the time limits for investigating criminal cases, sanctioned searches, had his/her own investigative branch; the prosecutor could initiate criminal cases, cancel any order of the inquirer and the investigator, give them written instructions on cases under investigation, if desired, could fragmentarily or fully investigate any criminal case, etc.

With the advent of the procedural figure of the head of the investigative department (head of the investigative body), a new control mechanism appeared – the departmental

one. In the end, the national judicial reform of the 1990s formed a “control and supervisory triad”: the existing control and supervisory mechanisms in the pre-trial stages – prosecutor’s supervision and departmental control – were supplemented with judicial control.

The question of the place of the prosecutor’s office, its organizational structure and activities is far from idle for criminal proceedings. Attempts to eliminate the supervisory function of the prosecutor’s office, to make it only one of the parties (the prosecution) in the criminal procedure do not correspond to the real needs of today. In the modern period, the supervisory powers of the prosecutor are expanding, and this trend is growing. Not a single state body can replace the prosecutor’s office in criminal proceedings (by introducing judicial control institutions, departmental control, parliamentary ombudsman for human rights, etc.). Only the prosecutor is able to effectively and professionally ensure the constant monitoring of the execution of laws at all stages of the criminal procedure, which really makes it possible to fulfill the purpose of criminal proceedings, to promptly and quickly identify, correct and prevent both investigative and judicial errors.

The conducted research examines issues related to the implementation of prosecutor’s supervision during the preliminary investigation, its effectiveness in the context of eliminating investigative errors, as well as proposals for expanding the range of powers of the prosecutor at the pre-trial stages of criminal proceedings.

REFERENCES

1. Azarov, V.A. & Terekhin, A.A. (2014) *Akty prokurorskogo reagirovaniya v Rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve* [Acts of the prosecutor’s response in Russian criminal proceedings]. Moscow: Yurlitinform.
2. Solovyev, A.B., Tokareva, M.E., Khaliulin, A.G. & Yakubovich, N.A. (1997) *Zakonnost’ v dosudebnykh stadiyakh ugolovnogo protsessa Rossii* [Legality in the pre-trial stages of the criminal process in Russia]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat.
3. Yastrebov, V.B. (1997) Nadzor za ispolneniem zakonov kak osnovnaya funktsiya prokuratury [Supervision of the execution of laws as the main function of the prosecutor’s office]. In: Yastrebov, V.B. (ed.) *Problemy sovershenstvovaniya prokurorskogo nadzora* [Problems of the improvement of the prosecutor’s supervision]. Moscow: [s.n.]. pp. 15–18.
4. Gavlo, V.K. (2001) Institut vozvrashcheniya sudom del na dopolnitel’noe rassledovanie nuzhdaetsya v sovershenstvovanii [The institute for the return of cases by the court for further investigation needs to be improved]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta – Izvestiya of Altai State University Journal*. 2. pp. 45–50.
5. Bulanova, N. (2009) Pravovaya reglamentatsiya prokurorskogo nadzora za protsessual’noy deyatelnost’yu organov predvaritel’nogo sledstviya [Legal regulation of prosecutorial supervision over the procedural activities of the preliminary investigation bodies]. *Ugolovnoe pravo*. 3. pp. 73–76.
6. Nikitin, E.L. (2008) Kontseptual’nyy podkhod k opredeleniyu funktsiy i sistemy polnomochiy prokuratury v Rossii [Conceptual approach to the definition of the

- functions and system of powers of the Prosecutor's Office in Russia]. *Vestnik Akademii General'noy prokuratury RF*. 6. pp. 58–64.
7. Khaliulin, A.G. (2007) Polnomochiya prokurora po nadzoru za protsessual'noy deyatel'nost'yu organov predvaritel'nogo sledstviya [The powers of the prosecutor to supervise the procedural activities of the preliminary investigation bodies]. *Zakonnost'*. 9. pp. 15–20.
 8. Osiuk, T. (2010) Usmotrenie prokurora v ugovolnom protsesse [The discretion of the prosecutor in the criminal process]. *Zakonnost'*. 3. pp. 3–9.
 9. Solovyev, A.B. (2007) Problema obespecheniya zakonnosti pri proizvodstve predvaritel'nogo sledstviya v svyazi s izmeneniem protsessual'nogo statusa prokurora [The problem of ensuring legality during the preliminary investigation in connection with the change in the procedural status of the prosecutor]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo – Criminal Judicial Proceeding*. 3. pp. 10–16.
 10. Sheyfer, S.A. (2009) Reforma predvaritel'nogo sledstviya: pravovoy status i vzaimootnosheniya prokurora i rukovoditelya sledstvennogo organa [Reform of the preliminary investigation: the legal status and relationship of the prosecutor and the head of the investigative body]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 4. pp. 49–55.

DOI: 10.17223/9785946217637/30

M.E. Нехороших

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В КАССАЦИОННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Анализируется статус дополнительных материалов в кассационном производстве и возможность их использования для установления фундаментальных нарушений закона. Анализ научной литературы и положений законодательства позволил сформулировать вывод, что в настоящее время дополнительные материалы соответствуют понятию доказательств, а значит могут использоваться в кассационном производстве. В заключении формулируются предложения по изменению УПК РФ в части требований к форме дополнительных материалов.

Ключевые слова: кассационное производство, дополнительные материалы, доказательства, относимость, допустимость.

Согласно УПК РФ, в судебном заседании суда кассационной инстанции исследуются и для обоснования итогового решения могут использоваться материалы уголовного дела. В п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.01.2014 № 2